

И.В. Кочетова

Томский государственный педагогический университет

**Некоторые особенности употребления цветообозначений
в поэтическом дискурсе серебряного века
(на материале творчества А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина)**

Аннотация: Статья посвящена выявлению особенностей цветообозначений в лирике А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина. В качестве материала исследования взяты ранние сборники стихотворений поэтов. Установлена общность употребления колоративной лексики и зависимость ее использования от творческого метода авторов.

The article is devoted revealing of specialities color denominations in lyrics of A. Belyi, N. Gumilev, I. Severyanin. The material of researching is early poem collections of poets. The use generality color lexicon and dependence of its use on a creative method authors is established.

Ключевые слова: цветообозначения, символ, творческий метод, поэтический дискурс.

Color denominations, a symbol, a creative method, a poetic discourse.

УДК: 81'1.

Контактная информация: Томск, ул. Карла Ильмера 15/1. ТГПУ, филологический факультет. Тел. (3822) 666263. E-mail: Ikrinka@yandex.ru.

Понятие *серебряный век* невозможно свести к творчеству одного или нескольких значительных художников – «серебряный век» характеризует «дух эпохи». Искусство и литература на рубеже веков становятся все более неоднородными, отсюда такое многообразие литературных течений: символизм, акмеизм, футуризм и др.

В задачи статьи входит рассмотрение лирики А. Белого, Н. Гумилева, И. Северянина с точки зрения особенностей использования ими цветообозначений и влияния творческого метода поэтов на их выбор.

Цветообозначения в произведениях любого художника слова являются важным элементом его стиля и мировосприятия. Выбор цветообозначений зависит от творческого метода автора, его принадлежности к определенному литературному направлению. Так, для А. Белого характерно стремление превратить каждое слово в символ, придать лексической единице обобщенное символическое значение, отразить многообразие каждого цвета. Н. Гумилев, создавая свои стихотворения, стремился использовать простые, но в то же время яркие цветообозначения, которые привлекали бы внимание читателей, развивали воображение и фантазию. Гумилев предпочитает цветам смешанным, оттеночным, чистые и максимально насыщенные цветоименования: *красный, белый, черный, зеленый*. И. Северянин – поэт-новатор, выступающий за расширение лексических возможностей русского языка, за смелое развитие поэтических традиций, за своеобразную манеру отражения в слове поэтического мировидения. В его лирике используются более выразительные и оригинальные цветообозначения (не *белый*, а *молочный*; не *голубой*, а *незабудковый*; не *желтый*, а *лимонолистный* и др.).

Несмотря на принадлежность авторов к разным литературным направлениям, отметим, что цветообозначения и у А. Белого, и у Н. Гумилева, и у И. Северянина являются не только важным средством текстообразования, но и, выполняя воздействующую функцию, становятся регулятивной универсалией, значимой для познавательной деятельности читателя. (О регулятивных средствах см.: [Болотнова и др., 2001]). С их помощью поэты визуализируют образ и передают свои настроения.

По нашим наблюдениям, прилагательные *белый, красный* в лирике Н. Гумилева, *золотой, лазурный* в поэзии А. Белого, *голубой, белый, сиреневый* у И. Северянина занимают доминирующие позиции среди остальных цветообозначений, отражают многогранную индивидуальность авторского видения мира, обозначившего нравственную и эстетическую позицию поэтов в жизни и художественном творчестве. Эти цвета проходят через всю лирику авторов, отражая их эстетические взгляды, особенности их творческого метода.

В качестве материала исследования нами были взяты первые сборники стихотворений каждого из поэтов: «Золото в лазури» (1904) А. Белого, «Путь конквистадоров» (1905) Н. Гумилева, «Громокипящий кубок» (1913) И. Северянина. Ранние сборники позволяют проследить творческое становление авторов, формирование их поэтического таланта.

В первом сборнике А. Белого «Золото в лазури» наибольшее количество слоупотреблений принадлежит прилагательному *золотой*, которое используется 24 раза. Именно эту лексему Белый предпочитает цветообозначению *желтый*, нередко символизирующему в его лирике *жестокость*: *Где в душу мне смотрят из ночи, / Поднявшись над сетью бугров, / Жестокие, желтые очи / Безумных твоих кабаков* («Отчаянье»).

В лирике А. Белого часто используется цветообозначение *золотой* с существительным *солнце*, либо подразумевается это небесное светило: *Солнца контур старинный, / золотой, огневой, / апельсиновый и винный / над червонной рекой. // От воздушного пьянства / онемела земля. / Золотые пространства, золотые поля. // От всего золотого / к ручейку убегу – холод ветра ночного / на зеленом лугу* («В полях»). В этом отрывке прилагательные *золотой, огневой, апельсиновый, червонный* находятся в отношениях дополнения и усиления, характеризуя *солнце*. Они его конкретизируют, добавляя новые значения: «*блестяще-желтое*», «*сверкающее*», «*оранжевое*», «*имеющее красноватый оттенок*».

Второе место по количеству употреблений занимает цветообозначение *белый* (9), хотя по сравнению с колоремой *золотой* это совсем немного. В поэзии Белого это цветообозначение выполняет характеризующую функцию, участвуя в описании разных реалий, и имеет положительную оценку: *В марсельских белых кружевах / Вы замечались у портьеры: / Кругом на низеньких софах / Почтительные кавалеры* («Воспоминание») – здесь колорема не только выполняет номинативно-образительную функцию, но и символизирует чистоту, невинность девушки. В стихотворении «С.М. Соловьеву» цветообозначение *белый* ассоциируется с *мечтой, воспоминанием*: *Сердце вешнее радостно чует / призрак близкой, священной войны. / Пусть холодная вьюга бунтует – / Мы храним наши белые сны*. В этом отрывке ощущение предстоящей войны связано не с чувством страха, а с приятными воспоминаниями – *белыми снами*.

В отличие от поэзии А. Белого, в лирике Н. Гумилева *белый* цвет имеет как положительную, так и отрицательную оценочность и эмоциональную окраску. Цветообозначение *белый* часто употребляется в контекстах, актуализирующих концепт «смерть»: *И белый мрамор говорил / О царстве Вечного Молчанья* («Осенняя песня»). У И. Северянина в стихотворении «Четкая поэза» цветообозначение *белый* также актуализирует концепт «смерть»: *Только что узнал я: у тебя чахотка, – / Вскоре гроб твой белый к церкви понесу*.

Третье место по частоте употребления в лирике А. Белого принадлежит цветообозначениям *голубой* и *красный* (7 словоупотреблений).

Цветонаименование *голубой* ассоциируется с сентиментальностью, нежностью, легкостью. В лирике А. Белого оно обычно характеризует небо или, прямо не называя, подразумевает его: *За солнцем, за солнцем, свободу любя, / умчимся в эфир голубой* («Золотое руно»). Отметим, однако, что встречаются стихотворения, в которых общий контекст передает печаль, грусть, тоску: *Заковали ноги вам / В цепи. / Вспоминали по утрам / Степи. // За решеткой в голубом / Быстро ласточки скользили. / Коротал я время сном / В желтых клубах душиной пыли* («Арестанты»).

«В *красном* цвете сосредоточены ужас огня и тернии страданий», по мнению автора [Белый, 1994, с. 205]. Обычно *красный* цвет связан с сильными ощущениями: страхом, любовью, накалом страстей, агрессией: *И посадил я ножик вострый / В грудь по рукоять. // Красною струею прыснул / Красный крови ток* («Убийство»).

Сборник «Золото в лазури» отразил начало творческому пути А. Белого, в названии заключена красота, яркость, гармония и легкость восприятия автором окружающего мира. Цветообозначения в стихотворениях поэта обычно акцентируют внимание читателя не на цветовой характеристике описываемых реалий, а на их символическом значении. Для получения необходимого эффекта А. Белый особенно тщательно организует строй своих поэтических текстов. Каждый цвет – определенный символ у А. Белого или средство формирования символики. Поэт использует традиционные символы и создает собственные, неповторимые образы-символы. Цветонаименования в лирике А. Белого, а также Н. Гумилева и И. Северянина изначально эмоционально окрашены, они не просто обозначают цвет, а выражают отношение к нему авторов.

В сборнике Н. Гумилева «Путь конквистадоров» также доминируют цвета: *белый* (15), *золотой* (14), *голубой* (11), только с другой частотностью.

В центре внимания – образ конквистадора – завоевателя, героя. В связи с этим Н.С. Гумилев использует *белый* цвет как символ чистоты, непорочности: *И Белый всадник кинул клик, / Скача порывисто-безумно, / Что миг настал, великий миг, / Восторг предмирный и бездумный* («Осенняя песня»).

Цветообозначение *голубой* встречается часто, ведь этот цвет знаменует собой мечту, «мирное, счастливое существование» [Ожегов, Шведова, 1997, с. 137]. В стихотворениях поэта с *голубым* цветом связано высшее предназначение лирического героя: *Вам раскрываю объятья, / Сын голубой высоты* («Песнь Заратустры»). Кроме этого *голубой* цвет связан с образом неба, как и в лирике А. Белого: *Я пел и солнцу, и лазури, / Я плакал в ужасе глухом, / Когда безрадостные бури / Царили в небе голубом* («Дева Солнца»). Помимо связи с божественным началом цветообозначение *голубой* подчеркивает атмосферу спокойствия, умиротворения: *И голубая полумгла / Вокруг, как бабочка, порхает* («Осенняя песня»).

Как и в лирике А. Белого, у Н. Гумилева наиболее активным и частотным является цветообозначение *золотой*, но если в поэзии А. Белого это цветонаименование в основном связано с образом солнца, то в поэтических текстах Н. Гумилева это «золотые цветы», «золотая звезда».

В поэтических текстах Н. Гумилева в центре внимания оказываются основные цвета, традиционно выделяемые человеком. Поэт использует цветонаименования, не лишённые образности, благодаря которым создаются удивительные, сказочные, наполненные светом и радостью стихотворения. Цветообозначения в лирике Гумилева в основном сохраняют общеязыковое значение, которое может дополняться символическим значением. Символическое значение формируется в контексте целого стихотворения или всего творчества поэта.

В первом сборнике поэта господствуют *белый* (8), *голубой* (5) и *черный* (6) цвета. Микрополе *белого* цвета нельзя назвать активным и эмоциональным, ско-

рее оно нейтральное и, как правило, выполняет номинативную функцию: *Их лепестки трехгранные – как крылья, / Как белый шелк* («Маргаритки»).

Цветообозначение *голубой* в зависимости от контекста может выражать: 1) печаль, грусть: *Мне хочется тебя увидеть – печальную и голубую...// Мне хочется тебя услышать, печальная и голубая* («Элементарная соната»); 2) мечту, приятные переживания и впечатления: *Покачнетесь Вы влево, – / Королев Королева, / Властелиниша планеты голубых антилоп, / Где от вздохов левкоя / Упоенье такое, / Что занрезит порфирой заурядный холоп!* («Качалка грезэрки»).

Если в сборниках А. Белого и Н. Гумилева одну из лидирующих позиций занимает цветообозначение *золотой*, то у И. Северянина на первый план выступает колорема *черный*. Цветонаименование *черный* в его стихотворениях имеет синонимы *вороной, темный*: *У тебя теперь дачи, за обедом – омары, / Ты теперь под защитой вороного крыла* («Ты ко мне не вернешься») – и актуализирует смыслы: «надежность», «солидность», «постоянство». *Весь мир оживал при закате / По странной какой-то причуде... / И было так странно, так дивно / Вам, жалкие, темные люди! // И было вам все это чуждо, / Но так упоительно ново, Что вы поспешили ...проснуться, Боясь пробужденья иного* («Ноктюрн»). В данном случае прилагательное *темный* указывает на качество, выполняя характеризующую функцию, при этом оно позволяет выделить не только отрицательную оценку изображаемого, но и предположить второй, метафорический план – значение *плохие, невзрачные*, в этом убеждает употребление прилагательного *жалкие*, усиливающего значение лексемы *темные* (жалкий – «невзрачный, неказистый, убогий // перен. презренный, ничтожный») [Ефремова, 2006, с. 672].

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на принадлежность поэтов к разным литературным направлениям, они использовали в раннем творчестве одни и те же цветообозначения: *белый, голубой, золотой* (А. Белый, Н. Гумилев). Динамику использования цветообозначений в лирике поэтов серебряного века см. в гистограмме.

Возможно, употребление этих цветонаименований связано с отсутствием трагического мировосприятия в их ранней лирике и желанием создавать легкие и яркие стихотворения. Это был период их творческого становления, лишенный драматизма.

В целом цветовая картина мира каждого из поэтов отражает их в творческий метод. А. Белый в своих стихотворениях стремился передать неповторимые мгновения жизни, ее мимолетность, красоту. Он тяготел к импрессионистическому восприятию мира, свою впечатлительность поэт сумел точно и очень эмоционально отразить в лирике, отсюда такое разноцветье красок, ослепительность образов и символичность слов.

Для И. Северянина характерно самоутверждение личности через поэзию. Создавая поэтические тексты, он прибегал к смелым и неожиданным оборотам речи, боролся со стереотипами и удивлял читателя необычными цветовыми окказионализмами.

Все стихотворения рассмотренных нами авторов – ярких представителей серебряного века, насыщены цветом. Цветовые прилагательные в поэзии авторов создают атмосферу неповторимой красочности их художественного мира. Для создания различных образов они постоянно используют цвет, что обусловлено изначально присущими ему свойствами символа и способностью порождать массы ассоциаций.

Литература

- Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994.
Болотнова Н.С., Бабенко И.И., Васильева А.А. Коммуникативная стилистика художественного текста: лексическая структура и идиостиль. Томск, 2001.

Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: В 3 т. М., 2006. Т. 1. М., 2006.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

Гистограмма

